

УДК 37.014.54+378
ББК 4448к94

ГСНТИ 14.01.11

Код ВАК 13.00.01

Горбунов Александр Павлович,

кандидат исторических наук, профессор, Пятигорский лингвистический университет; 357532, г. Пятигорск, пр-т Калинина, 9; e-mail: info@pglu.ru.

**ИННОВАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ
И ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: инновационная динамика; посткризисные инвестиции; инновационное развитие российской экономики.

АННОТАЦИЯ. Практика посткризисного периода экономики большинства стран показывает, что выход из кризиса обычно осуществляется посредством интенсификации вложений в системное обновление инновационной базы производства. Только при таком условии падение в годы экономического кризиса может быть компенсировано послекризисным экономическим ростом. В статье рассматриваются принципиальные аспекты инновационной динамики российской экономики.

Gorbunov Aleksandr Pavlovich,

Candidate of History, Professor, Piatigorsk State Linguistic University.

**INNOVATION DYNAMICS OF RUSSIAN ECONOMY
AND THE TRANSFORMATION DYNAMICS OF HIGHER EDUCATION**

KEY WORDS: innovation dynamics; post-crisis investment; innovative development of the Russian economy.

ABSTRACT. In the practice of the post-crisis period, the economies of most countries show that the way out of the crisis is usually found by intensifying investments in innovation base system update production. Only then drop to the economic crisis may be offset by post-crisis economic growth. The article deals with fundamental aspects of the innovation dynamics of the Russian economy.

Российская экономика особенно остро испытывает негативные последствия текущего мирового экономического кризиса по трем причинам.

1. Моносырьевая экспортная ориентация российского производства ставит страну в жесткую зависимость от уровня мировых цен на соответствующую группу товаров. А поскольку любой экономический кризис всегда выражается в сокращении объемов промышленного производства, то такое сокращение автоматически приводит к снижению объемов потребления нефтегазовой энергии и, следовательно, к падению спроса и цен на нее. Согласно данным Министерства экономического развития Российской Федерации, «во время мирового экономического кризиса российская экономика продемонстрировала наибольшую степень цикличности среди экономик большой двадцатки. К середине 2009 года ВВП сократился на 10,2% по сравнению с пиком, достигнутым в середине 2008 года, в результате падения инвестиционного спроса более чем на 20% и резкого сокращения инвестирования в запасы. Такое резкое изменение экономической динамики подтвердило сохраняющуюся зависимость роста от резких колебаний цены на нефть, которая снизилась с более 130 долларов США за баррель

в середине 2008 года до менее 40 долларов США за баррель к концу года. Снижение экспортных доходов привело к немедленно пересмотру инвестиционных планов, а возобновившийся отток капитала и ужесточившийся доступ к кредиту значительно усилили экономическое падение» (3).

Для российской экономики, в которой высока доля государства, что позволяет характеризовать ее как «бюджетную экономику», непредсказуемые тенденции к снижению уровня цен на сырье ощущаются особенно болезненно.

2. Недостаточное развитие финансовой инфраструктуры и неблагоприятный предпринимательский климат существенно уменьшают возможности досрочного и ускоренного перехода к посткризисному периоду посредством эффективного использования масштабных инвестиций инновационной направленности. В литературе справедливо отмечается, что «результатом инвестиционного процесса должен стать не только выход из рецессии, необходимо создать потенциал для будущего роста и формирования экономики нового уклада, решить проблему развития социальной сферы и инфраструктурных отраслей, способствовать сокращению региональных различий в уровне жизни населения и его обеспечен-

ности бюджетными благами и услугами. Таким образом, выход экономики из кризиса связан, прежде всего, с реализацией инновационных инвестиций» (6).

3. Традиция остаточного инвестирования отраслей, формирующих сферу будущей российской «экономики знаний». Рост технологических и научных знаний за два минувших столетия был наиважнейшим динамическим элементом в экономической и социальной истории мира. Сейчас мы живем в эпоху экономики, основанной на знаниях (8).

В этой ситуации главным способом получения резкой положительной динамики российской экономики является ее инновационная трансформация (термин «инновация» имеет латинское происхождение и означает создание чего-то нового (в основном процесс внедрения новых технологий, решений и идей, возникших в результате научно-технического прогресса). В экономическую науку эта категория введена в 1934 г. австрийским экономистом Йозефом Шумпетером в работе «Теория экономического развития»). Содержательное определение инноваций включает практически все направления такой трансформации, в том числе введение новой технологии производства, создание новых рынков, внедрение новых моделей управления отраслью, регионом или компанией.

Основная проблема российской экономики – сырьевая макроэкономическая спе-

циализация, – усугубляется крайне слабым развитием инфраструктуры, необходимой для создания и внедрения инноваций, поскольку этот процесс не только требует огромных финансовых затрат, но и является реальной угрозой для бюрократии. Между тем инновационные перемены в российской экономике могут произойти только благодаря ее участию в международной кооперации развитых стран и повышению привлекательности российского рынка для иностранных инвесторов.

В период экономического кризиса в России сократилось число организаций, осуществляющих научные исследования и разработки. Среди подобных организаций значительную долю составляют научно-исследовательские организации и образовательные учреждения высшего профессионального образования (см. таблицу).

Кроме того, Россия существенно отстает от развитых стран по удельному весу организаций, осуществляющих технологические инновации (рис.).

Все названные моменты укладываются в схему инновационной динамики российской высшей школы, которая также способна внести свой вклад в развитие отечественной экономики посредством введения новой технологии обучения, формирования новых рынков образовательных услуг и внедрения новых моделей управления вузовскими учреждениями.

Таблица.

Организации, выполнявшие научные исследования и разработки ¹

Всего организаций, в том числе:	Год							
	1992	2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011
	4555	4099	3566	3957	3666	3536	3492	3682
научно-исследовательских организаций	2077	2686	2115	2036	1926	1878	1840	1782
конструкторских бюро	865	318	489	497	418	377	362	364
проектных и проектно-исследовательских организаций	495	85	61	49	42	36	36	38
опытных заводов	29	33	30	60	58	57	47	49
образовательных учреждений высшего профессионального образования	446	390	406	500	503	506	517	581
промышленных организаций, имевших научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения	340	284	231	265	239	228	238	280
прочих организаций	303	303	234	550	480	454	452	588

¹ В соответствии с данными Росстата (5, с. 377).

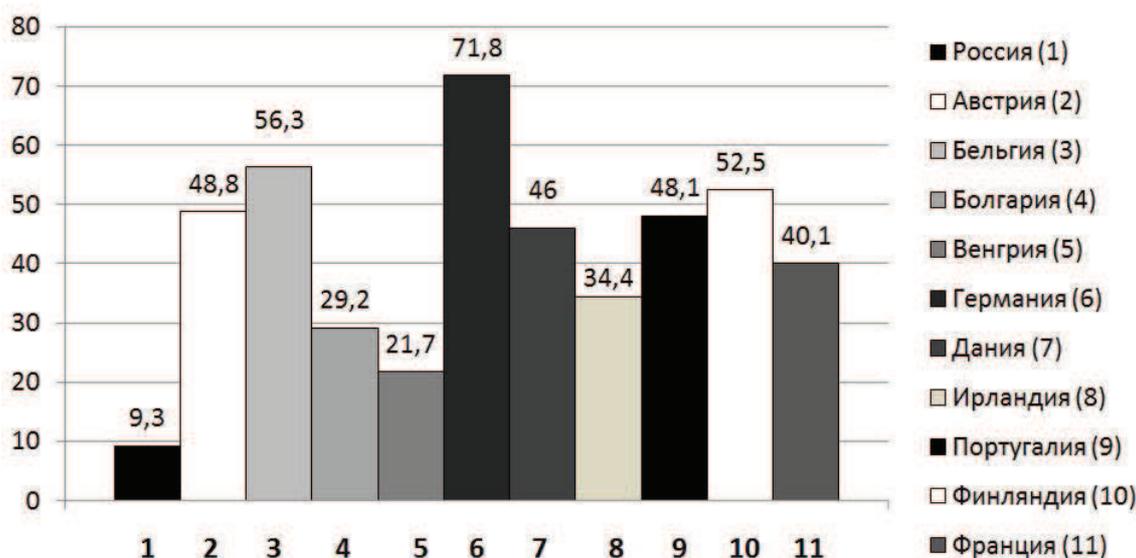

Рис. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации (5, с. 329)

Практической формой инновационной динамики российской экономики могут выступать комплексные межотраслевые научно-образовательные и культурно-просветительские программы, эффективность реализации которых можно продемонстрировать на примере программы «Мир через языки, образование, культуру», инициированной и реализуемой Пятигорским лингвистическим университетом с 1996 г. В самые трудные годы она оказала существенное влияние на ситуацию на Северном Кавказе, способствовала ее стабилизации, поскольку изначально была задумана как важнейший инструмент миротворчества. В рамках реализации этой программы было проведено пять международных конгрессов (1996—2007 гг.), а также значительное количество межконгрессиальных мероприятий. При подготовке VI конгресса (2010) в связи с коренным изменением ситуации на Северном Кавказе, созданием совершенно новых возможностей для социально-экономического, политического, культурного развития этой территории теперь уже в виде самостоятельного оформленного округа, которому было уделено огромное внимание высшего руководства страны, формат и тематика программы и ее конгрессов были вписаны в глобальный контекст, в рамках которого она приобрела уже всеобщее звучание и всеобщую значимость, что отразилось в изменении названия программы: «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Большой Кавказ – мировое сообщество». Программа была перестроена так, чтобы ее всеобщее значимое гуманитарное содержание с опорой на тот мощный духовно-энергетический потенциал миротворчества и сотрудничества, пло-

дотворного межнационального и межконфессионального взаимодействия, который исторически сформирован на уникальном пространстве – территории Северного Кавказа, – могло воздействовать на всю Российскую Федерацию, на весь Большой Кавказ, на географически и геополитически связанные с Кавказом зарубежные государства и на всё мировое сообщество. В рамках программы был создан Институтом государственно-конфессионального взаимодействия, что позволило улучшить работу по подготовке и переподготовке кадров, способных осуществлять на высоком профессиональном уровне формирование культуры межнациональных, межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений (2).

Современная экономика должна рассматриваться не как некая статическая или даже конкретно-ситуационная данность, а как создаваемый, конструируемый и преобразуемый объект, как развитие многообразия, как постоянное пополнение источников социокультурного, социогуманитарного роста и производимых ими ценностей. Новый, преобразовательный, преобразующий подход важно проводить через все компоненты деятельности, например, если говорить о программе «Мир через языки, образование, культуру», – через все ее главные компоненты (языки, образование, культуру), что изменит всё построение социальных коммуникаций, включая построение образования и в целом культуры.

С точки зрения такого подхода современная наука и современное образование представляют собой смыслодержательно разрозненные, неинтегрированные сообщества множества специализированных, раз-

дробленных частных, частичных областей (отраслей, сфер), соединяющиеся друг с другом в лучшем случае по принципу междисциплинарности, т. е. опосредованной границами их разделенности взаимодополнительности. В новую же эпоху опираться на такую систему науки и образования уже нецелесообразно, нерезультативно, так как в ней специализация господствует над универсальностью, а узкий прагматизм и утилитаризм – над фундаментальностью. В то же время универсальность и фундаментальность, когда они отрываются от живой жизни, которая в реальности специализирована, прагматична и утилитарна, также не способны выполнить свою роль, поскольку лишены инструментальности.

Человеческое общество в принципе базируется на способности людей совместно создавать и развивать культуру. На современном этапе развития оно научилось достаточно широко применять культурные инструменты управления своим развитием, направлять его через использование таких инструментов (в том числе и в определяющей сфере саморазвития – экономической, в которой возобновляется сама жизнедеятельность человека и общества). Сегодня невозможно управлять экономикой без концептуального аппарата, без проработки миссии и целей, без маркетинговой ориентации и соответствующей аналитики, без логистической операционности. И хотя эти инструменты называют экономическими, по своей сути они социокультурные.

Всё чаще говорят о необходимости «умной», «интеллектуальной» экономики, имея в виду опору на знания, на интеллект. Однако, с нашей точки зрения, теоретические разработки и практика деятельности нашего университета в последние годы продемонстрировали непонимание самого главного: сами по себе инструменты культуры, какими бы развитыми, «умными», «интеллектуальными» они ни были, не дают желаемого позитивного результата, если он не задан изначально как позитивная универсальная цель, даже миссия (т. е. предназначение) в деятельности социальной, социально-экономической системы. Для инструментов требуется цель, предназначение.

Высшая школа России могла бы выступить той образованной социальной группой, которая способна разрабатывать и внедрять инновационные проекты преобразования экономики и общества. «В современных рыночных условиях, организационная структура университета должна быть жизнеспособной и динамичной. В этой связи становится актуальной разработка научно

обоснованной структуры управления образовательными, научными, научно-практическими и инновационными процессами, такой структуры, которая эффективно функционирует в условиях открытого информационно-образовательного пространства, обеспечивает генерацию новых знаний и технологий» (1).

В то же время следует признать, что технологическое оснащение научно-исследовательских академических и вузовских институтов сегодня не в состоянии обеспечить молодым исследователям соответствующую инфраструктуру и перспективы. Это значит, что между образованием и его реализацией существует объективный барьер в виде разрыва в воспроизводственном движении единой системы.

Отсутствие конкуренции пагубно не только для производства, не только для реального сектора экономики, но и для вузовской сферы. Монополизм в своем регионе, на местном рынке образовательных услуг, недостаток материальных ресурсов не позволяют университетам и не вынуждают их заботиться об инновациях, а ведь это чревато отставанием от конкурентов на образовательном рынке других стран. Привилегированное положение позволяет поддерживать иллюзорный статус-кво приоритетности на местном рынке.

Между тем в результате экономических реформ в России изменилась экономика, а с ней должна измениться и вся система управления в стране человеческим капиталом. А. С. Томашов отмечает, что «одной из ключевых задач инновационной стратегии государства является наращивание человеческого потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций. Определяющим фактором устойчивого развития и экономического роста предприятия становится человеческий капитал, поскольку конкурентные преимущества любого предприятия во многом достигаются за счет знаний, информации, инноваций, источником которых выступает человек» (7).

В советский период сложилась государственная монополия на управление развитием научной мысли и высшей школы, а научные исследования проводились в целях поддержания централизованно управляемой экономики. Однако после ухода прежней системы необходимо искать и реализовать новые формы организации и реализации научного потенциала страны. Сегодня особенно актуально устранение проблем, мешающих эффективным процедурам инвестирования и распределения ресурсов на инновационное развитие и формирование эффективного человеческого капитала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миклушевский В. В., Прокошкин А. С., Красильников И. О., Туманов В. Е. Инновации в управлении вузом: новые решения для корпоративной информационной системы // Университетское управление. 2006. № 6 (46). С. 16–24.
2. От традиционного университета к креативному инновационному университету, к Университету Будущего. Комплекс стратегических документов ПГЛУ, коррелирующий с генеральной стратегией развития Российского государства и общества / авт.-сост. и ред. А. П. Горбунов. Пятигорск : ПГЛУ, 2012. С. 325–362.
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. М. : М-во экономического развития РФ, 2013.
4. Россия и страны мира. 2012 : стат. сб. Раздел: Наука и технологии / Росстат. М., 2012.
5. Россия в цифрах. 2013 : стат. сб. Раздел: Научные исследования и инновации / Росстат. М., 2013.
6. Савенкова Е. В. Новый подход к государственной поддержке инновационно-инвестиционной деятельности // Экономические науки. 2010. № 7 (68). С. 189–192.
7. Томашов А. С. Концептуальная модель управления развитием человеческого капитала промышленного предприятия и критерий эффективности // Экономические науки. 2012. № 10 (95). С. 71–75.
8. Mokyr J. The Gifts of Athena: Historical Origins of the Knowledge Economy. Princeton Univ. Pr., 2002.

Статью рекомендует д-р экон. наук, проф. О. Ю. Мамедов.